

Энциклопедия методологий политической науки

© 2019 г. И.В. Силакова

МГИМО МИД России, Москва, 119454, проспект Вернадского, д. 76.

E-mail: irasilakova@mail.ru

Поступила 21.01.2019

В статье представлен аналитический обзор монографии «Современная политическая наука: методология» [Гаман-Голутвина, Никитин (ред.) 2019], подготовленной коллективом ведущих в отечественной политической науке ученых. Книга является фактически первым в России системным изложением основных методологических подходов, используемых в современной политологии. Методология политической науки долгое время оставалась «падчерицей» в семействе политологических публикаций, а рост интереса к политике и политическим исследованиям не сопровождался появлением масштабных, оригинальных работ, посвященных анализу методологических оснований политической науки. Между тем, потребность в осмыслении методологического инструментария, присутствующая в любой сфере научного познания, становится особенно насущной в динамично развивающихся исследовательских направлениях. В статье представлены характеристики более 30 методологических стратегий и парадигм, сложившихся в мировой политической науке. Принципиально важно, что исходным отправным пунктом в размышлениях о методологии политической науки стала цивилизационная теория, аналитическая деятельность которой основана на представлении о цивилизациях как субъектах исторического и политического процесса, поиске особенностей проявлений ценностных систем в современных социально-политических трендах, включении в объяснительные принципы политологии и контексты политико-идеологического дискурса параметров культурной самобытности, идентичности, устойчивости, традиции, этнических и религиозных оснований.

Ключевые слова: политическая наука, методология, парадигма, исследовательские стратегии.

DOI: 10.31857/S004287440006058-8

Цитирование: *Силакова И.В.* Энциклопедия методологий // Вопросы философии. 2019. № 8. С. 207–214.

Encyclopedia of Methodologies of Political Science

© 2019 г. Irina V. Silakova

MGIMO University, 76, Vernadskogo av., Moscow, 119454, Russian Federation.

E-mail: irasilakova@mail.ru

Received 21.01.2019

The article is an analytical review of the monograph “Modern Political Science: Methodology” edited by O.V. Gaman-Golutvinoy and A.I. Nikitin [Gaman-Golutvina, Nikitin 2019], prepared by a team of leading Russian political scientists. The book is actually the first in Russia systemic presentation of the main methodological approaches used in modern political science. The methodology of political science for a long time remained a “stepdaughter” in the family of political science publications, and the growing interest in politics and political research was not accompanied by the emergence of large-scale, original works devoted to the analysis of the methodological foundations of political science. Meanwhile, the need for the development of a methodological foundation, which is present in any field of scientific knowledge, becomes especially urgent in dynamically developing research directions. The article presents the characteristics of more than 30 methodological strategies and paradigms prevailing in the world political science. The author examines the structure of the monograph, reveals the principles of the construction of chapters and discusses the heuristic problems that have been solved in this publication.

Key words: political science, methodology, paradigm, research strategies.

DOI: 10.31857/S004287440006058-8

Citation: Silakova Irina V. (2019) “Encyclopedia of Methodologies of Political Science”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 8 (2019), pp. 207–214.

Институционализация политической науки в России произошла с существенным запозданием по отношению к ее становлению в мировой исследовательской традиции. Историческая судьба политической науки в СССР/России складывалась непросто: несмотря на богатейшую традицию общественно-политической мысли, конституирование политической науки как академической дисциплины и исследовательского направления состоялось довольно поздно – в конце 1980-х гг. Это было обусловлено целым рядом факторов, одним из которых было доминирование государство-центричной парадигмы в социальном знании (см.: [Гаман-Голутвина 2016^a]). История и теория развития мировой и отечественной политической науки стала предметом основательного рассмотрения лишь в последние десятилетия. Под эгидой Российской ассоциации политической науки (РАПН) издавались книжные серии «Библиотека Российской ассоциации политической науки (РАПН) (2006–2012 гг.)», «Политология в России» (2007–2016 гг.), а также фундаментальные политологические труды [Соловьев (ред.) 2008; Гаман-Голутвина (ред.) 2015; Гаман-Голутвина (ред.) 2016].

Переход к плюралистической политико-экономической системе естественным образом определил востребованность методологической концептуализации исследований в политической сфере. Однако этот вызов долгое время оставался без достойного ответа. Тем более значим факт публикации первого в стране фундаментального (ок. 800 стр.) издания по методологии политической науки под эгидой РАПН и МГИМО МИД России в год 75-летия МГИМО. В книге представлены более 30 методологических парадигм, анализ которых осуществлен авторитетным коллективом исследователей¹. Монография содержит три крупных раздела, первый из которых –

«*Цивилизации, Институты. Структуры. Факторы*» – охватывает рассмотрение системообразующих исследовательских парадигм. Второй раздел «*Культура. Личность. Ценности*» посвящен анализу стратегий изучения преимущественно неинституциональной сферы политики. Третий раздел «*Мировое сообщество. Мировая политика*» включает рассмотрение подходов к изучению мирополитических процессов.

Инициатор и руководитель данного издания, президент РАПН, заведующая кафедрой МГИМО, председатель Федерального учебно-методического объединения «*Политические науки и регионоведение*» РФ профессор О.В. Гаман-Голутвина отмечает в предисловии, что структурным принципом данного издания является представление множественности существующих методологических ракурсов и парадигм с целью максимального раскрытия их эвристического потенциала. При этом книга демонстрирует, что значительная часть методологических направлений современной политической науки совпадает с методологическими основаниями философских изысканий, ибо существенную часть предметного поля политологии как междисциплинарной матрицы составляет политическая философия [Гаман-Голутвина 2016⁶]. Добавлю, что и соредакторы книги, и значительная часть ее авторов пришли в политологию из философии.

Отчетливое звучание ценностных и смысловых контекстов в современных дискурсах, проникновение политики в иные сферы общественной жизни предполагает обращение к внеинституциональным факторам политики. Востребованность и эвристический потенциал цивилизационной теории определены необходимостью дополнения традиционных институциональных парадигм политической теории внеинституциональными ракурсами. Многие современные явления и процессы невозможно объяснить только в контексте институциональных подходов. Характер выборности, роль исполнительной власти, права оппозиции, наличие и типы внутрисистемных противовесов, развитость многопартийности и структура гражданского общества – все это и многое другое следует рассматривать как продукт конкретных социальных обстоятельств и ценностных координат, а не как «тождество» или «девиацию» по отношению к единственному, раз и навсегда данному образцу. Цивилизационная теория, по мнению автора соответствующей главы М.М. Мчедловой, является «несущей конструкцией» всего методологического каркаса политической науки. Авторы акцентируют внимание на проблеме универсального и локального в понимании политического процесса: политические императивы и институты не являются универсальными, пригодными в одинаковой мере для всех эпох и народов, одни и те же образцы в различных условиях дают различные результаты, порой прямо противоположные. Сложившиеся в процессе историко-политического развития устойчивые модели идентификации, мышления и поведения властных сообществ и массовых групп, ценности, нормы и традиции, регулирующие социально-политические взаимоотношения в обществе и сам характер политического участия, являются не менее важными, чем институциональная система.

Например, именно цивилизационная парадигма может стать одним из инструментов анализа такого существенного глобального риска, как международный терроризм, объяснения которого часто отсылают к более глубоким причинам, проясняемым в рамках цивилизационной парадигмы в том числе и потому, что социокультурные образования берут на себя функции участников политического диалога в современном мире. Под влиянием широкомасштабных изменений на авансцену мирового историко-политического процесса вышли не объединительные факторы, а различия, в которых нашло отражение стремление различных социокультурных общностей к выживанию и упрочению своего статуса. Это выражается, прежде всего, в сохранении самобытности, акцентировании этнических и религиозных факторов. Оценки эвристической роли нормативных теорий, предлагающих в качестве ориентиров и необходимых условий политического развития западные политические образцы, ценности и институты сопровождаются ныне признанием равнозначности различных путей политического развития, их специфика задается глубинными цивилизационно-ценностными параметрами.

Цивилизационный ракурс изучения политики получает развитие при рассмотрении культурологической парадигмы (В.Г. Федотова, Н.Н. Федотова, С.В. Чургов). Авторы отмечают, что при всей несомненной связи политики и культуры, культурологическая парадигма политологии существует в своем незавершенном виде как общая концепция культурного влияния на политику и как частные культурологические исследования конкретной политики. В рамках данной парадигмы политика рассматривается как культурный феномен, а культура – как формо- и смыслообразующая сторона общественной жизни. Тем не менее, отмечают авторы, нельзя исключить, что культурологическое видение политологии не будет иметь универсального характера, хотя доминирующее влияние культуры на политологию, безусловно, остается. Вероятнее всего, речь может пойти о культурологическом рассмотрении политологии не только и не столько в общем виде, сколько в различающихся вариантах разных социальных систем, т.е. существует возможность различных (соразмерных конкретному обществу) культурологических видений политологии, равно как и различных отношений политологии к культуре.

В данном контексте следует отметить анализ эвристических возможностей концепта идентичности в изучении политики (И.С. Семененко), который стал основанием соответствующей парадигмы исследований. Использование данного концепта призвано решить задачу теоретико-методологического синтеза оснований социальной деятельности – ценностных, определяемых духовными ориентирами и нравственными установками человека, и эмоциональных, заданных его психическим складом и рационально мотивированными интересами и потребностями. Соединяя индивидуальный и коллективный срезы социального опыта, концепт идентичности фиксирует состояние и, одновременно, отражает динамику представлений человека о своем месте в мире и о своем «Я». Использование этой аналитической категории позволило поставить в центр внимания мотивацию индивидуального выбора жизненных траекторий человека в социально обусловленном контексте. Отмечу, в связи с этим, что соотношение массового и индивидуального сознания, личностное измерение политического процесса в его взаимодействии с групповыми, долгое время оставались на периферии исследовательского внимания.

Разработка политико-психологической парадигмы в методологии политологии является относительно новым направлением. Об этом свидетельствует тот факт, что международное общество политических психологов, как и их первый профессиональный журнал, появились лишь в 1978 г. Авторы самого известного современного учебника по политической психологии «The Oxford Handbook of Political Psychology» (2013) Л. Хадди, Д. Сирс и Дж. Леви определяют политическую психологию как «применение к политике всего того, что мы знаем о человеческой психологии». Автор одной из глав – основоположник отечественной школы политической психологии и ее безусловный лидер Е.Б. Шестопал – демонстрирует эвристический потенциал данной парадигмы, опираясь не только на имеющуюся литературу по данной теме, но также используя свой многолетний опыт проведения профильных эмпирических исследований. При этом признание важности изучения психологии как движущей силы политического поведения в наши дни получило в его разделе не только общепсихологическое, но и конкретно-научное обоснование. Именно политическая психология во второй половине XX в. приступила к профессиональному исследованию тех факторов, которые мотивируют включение индивида в политическую жизнь. Главное достоинство политико-психологической парадигмы состоит в том, что она, будучи относительно новым подходом, позволяет дополнить институциональные подходы пониманием психологических механизмов, лежащих в основе поведения как отдельных личностей, так и макрогрупп в политике. Применяемые в рамках этого направления методы и исследовательский инструментарий существенно расширяют возможности политической науки для изучения человеческого измерения политики.

Расширение неинституциональной сферы политики отнюдь не означает девальвации институционального подхода. Исследование политических институтов представляет собой один из смысловых центров современной политической науки и покрывает

широкий спектр проблем — функционирование политических сообществ и поддержание внутреннего порядка, распределение власти и влияния внутри сообществ и между ними, процессы принятия решений и развития политических сообществ. Значительные усилия современной политологии сконцентрированы на объяснении того, каким образом возникают и развиваются политические институты, какое влияние они оказывают на политическое поведение и процесс принятия решений и, главное, под воздействием каких факторов институты меняются. Можно сказать, что и в настоящее время институциональный подход доминирует в политической науке в целом и в ее отдельных субдисциплинах. В главе «Институционализм и неинституционализм» (С.В. Патрушев и Л.Е. Филиппова) подвергнуты детальному анализу предпосылки и эволюция, достижения, проблемы и перспективы институционального подхода в политической науке конца XX — начала XXI в.

Значимое место в издании занимает рассмотрение классических парадигм политической науки (реализма, неореализма и либерализма), а также структурализма и конструктивизма. Сетевая теория в управлении и политике (Л.В. Сморгунов) должным образом представляет эвристические возможности анализа политических процессов через призму данных направлений. Эта теория сложилась в политической науке под воздействием мощного реляционного направления, которое традиционно отдавало приоритет исследованию отношений, а не элементов политической системы. Данная теория специфицировалась в контексте развития новых информационных технологий и цифрового общества, когда сети стали заметным явлением социальной и политической жизни. В определенном смысле сетевая теория политики развивалась также под влиянием критики методологического индивидуализма и рыночного подхода к политике. Влияние экономической методологии на политико-управленческие исследования, особенно в 1970—1990-е гг., выразилось в интересе к таким теоретическим направлениям, как теория публичного выбора, неинституционализм, новый государственный менеджмент. Однако в определенных аспектах эти концептуальные подходы оказались ограниченными. Одной из попыток снятия ограничений и развития политической теории стало концептуальное направление, в основе которого лежит понятие «политическая сеть».

Методологическое значение парадигмы коммуникативизма (А.И. Соловьев) раскрывается в книге через эвристический потенциал концепта коммуникации как способ теоретического соединения разнородных оснований политики. Это концепт выражает информационную природу политических явлений, подчеркивает ключевую роль информации и имеет такой же онтологический статус, как энергия, время и пространство, что и позволяет увидеть в политике некий синтез живых и неживых систем. Политические коммуникации трактуются как форма осмысленных связей, демонстрирующих особый тип общения, который складывается на основе освоения и распространения символических образов власти (идейно-образные структуры) в виде разнообразных текстов, отражающих комплекс групповых, программных и личностных позиций и интересов. В данном контексте уместно упомянуть также, что в книге рассматривается парадигма дискурс-анализа, который представляет собой не метод, а целую россыпь различных исследовательских подходов и аналитических приемов, разбросанных по дисциплинам, школам, направлениям и исследовательским традициям. Их объединяет общее поле приложения — явление дискурса, которое трактуется авторами как событие, происходящее в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и иных контекстах. Это определение отождествляет дискурс с любым целостным смысловым образованием: любой содержательно целостный политический процесс, например избирательная кампания, формирование правительства, образование общественного движения и т.п., оказывается дискурсом.

В следующем разделе авторы обстоятельно рассматривают системный подход и позитивизм как специфические исследовательские стратегии политической сферы. Не остались за рамками внимания и экономические факторы политики (академик РАН А.А. Дынкин). Известно, что значение экономических детерминант получило в современной литературе различные, часто противоречивые интерпретации —

от апологетики до полного отрицания. Авторы данного издания занимают взвешенную позицию, в полной мере отдавая должное влиянию экономических факторов. Экономический ракурс анализа политики проявляется при рассмотрении роли энергетического фактора в мировой политике. Авторы данной главы академики РАН А.В. Торкунов и Н.А. Симония отмечают, что формирование нового мирового энергетического порядка – задача сложная, многоаспектная, она требует фундаментального анализа мировых энергетических трендов с участием не только политологов и экономистов, но и историков, философов, социологов и даже демографов. По мере превращения энергоресурсов в узловой фактор мировой политики, энергетическая парадигма все больше оказывается в фокусе дискурса политологии. Детально рассмотрены три основные школы, которые сложились в трактовке энергетической парадигмы (экономическая, геополитическая и экологическая). На основании методологии сравнительных исследований авторы анализируют множество примеров взаимозависимости мировой политики и ситуации в сфере углеводородов.

Поскольку данное издание подготовлено коллективом со значительным представительством исследователей МГИМО, выглядит логичным то существенное внимание, которое уделено в книге стратегиям мирополитических исследований. Академик РАН В.Г. Барановский осмысливает структурные изменения глобального миропорядка, подвергая критике превалирующие в научных исследованиях и профильной публицистике представления о разрушении прежнего миропорядка и вступлении в эру всеобщего отказа от игры по правилам, сопровождающегося распадом сложившегося после холодной войны международного порядка. Эти процессы описываются как начало эпохи наступательного национализма, отказ от формальных и неформальных императивов поведения на международной арене, эрозия сдерживающих факторов, повышенные риски и непредсказуемость на фоне усиливающейся неопределенности. В.Г. Барановский отрицает образ лавинообразного «разрыва непрерывности» и в качестве исходной точки рассуждений предлагает рассматривать изменения как продолжающееся формирование новой международно-политической системы, которая замещает классическую биполярность. В этих изменениях исследователи видят органичное продолжение процесса, который начался на рубеже 1980–1990-х гг. и не завершен до сих пор. Он развивается по внутренней динамике, которая хотя и приобретает порой драматический характер, но не сводится к полному обрушению прежнего порядка.

Практические проблемы, связанные с потребностями планирования и прогнозирования внутренней и международной политики, а также стремление понять причины нелинейной политической динамики ставят вопрос о теоретической альтернативе упрощенным линейно-поступательным, прогрессистским моделям развития современного мира. Принципиально новые научно-познавательные возможности исследования политических процессов открываются в рамках получающих все большее распространение эволюционных и циклических подходов. Парадигма цикличности оказывается эффективным инструментом изучения нелинейных процессов в мировой политике (В.В. Лапкин и В.И. Пантин). При этом нелинейность означает возможность эволюционных переходов между различными состояниями социально-политической системы, наличие между ее элементами нелинейных прямых и обратных связей, а также периодическое прохождение ею так называемых переломных точек развития, в которых меняется доминирующая тенденция или сам вектор политического развития. При этом цикл трактуется как совокупность явлений и процессов, составляющих кругооборот в течение известного промежутка времени. Авторы предлагают рассматривать эволюционный цикл как такой цикл развития, в ходе которого социально-историческая или политическая система претерпевает необратимые изменения и переходит в новое, но по ряду важных параметров подобное начальному состоянию. В результате прохождения эволюционного цикла происходит качественное усложнение политической системы, выработка и накопление новых институциональных форм и практик, усиливающих ее конкурентные возможности при взаимодействии с другими системами.

Как отмечалось выше, в работе представлены различные парадигмы, в том числе и те, концептуальное ядро которых изначально возникло как теории среднего уровня.

Впоследствии по мере развития эти теории обретали статус методологического подхода. Так, представлены элитоцентричная парадигма изучения политики [Gaman-Golutvina 2018; Gaman-Golutvina 2009], конфликтологический анализ международной политики [Никитин 2016; Никитин 2018]; системные и конгломеративные трактовки современного мира (А.Д. Богатуров); регионализм как парадигма мироустройства в мировой политике (А.Д. Воскресенский). К числу новаций в исследованиях мировой политики следует отнести парадигму информатизации (А.В. Крутских).

Принципиально важно то, что отдавая должное изучению институционального каркаса мировой политики, авторы не сводят анализ исследовательских подходов только к институтам международных отношений и мировой политики, а представляют объемную панораму антропологии международных отношений (Э.Я. Баталов). Это мотивировано осознанной потребностью в преодолении узкой, имеющей ограниченную объяснительную и прогностическую силу, государство-центристской интерпретации международных отношений, а также сопутствующим пониманием того, что эти отношения суть человеческие отношения: их непосредственными строителями являются не абстрактные «государства» и организации, а стоящие за ними конкретные живые люди, представляющие различные культуры и цивилизации. Именно к ним, а не к безликому «человеческому фактору», и обращается антропология международных отношений, которая в теоретико-методологическом плане нацелена не на отрицание роли государства в их формировании, а на корректировку его функций в этом процессе и в итоге – на более глубокое понимание внешней политики государств, международных отношений и мировой политики.

В заключение стоит отметить, что перечисленные методологические направления не исчерпывают весь рассмотренный в книге спектр. В книге представлен также ряд новых направлений – парадигма секьютеризации, гендерные измерения политологических исследований, альтернативизм в науке о политике и др. В целом, книга является ориентиром для построения новых и спецификации устоявшихся исследовательских стратегий. Очевидно, что прояснение сущности этих парадигм и их эвристического потенциала позволит заинтересованным читателям выбрать или скорректировать собственный исследовательский ракурс.

Примечания

¹ Среди них: ректор МГИМО МИД России академик РАН А.В. Торкунов; президент ИМЭМО РАН академик РАН А.А. Дынкин; директор Института проблем международной безопасности РАН, декан факультета мировой политики МГУ академик РАН А.А. Кожокин; академик РАН Н.А. Симония; научный руководитель Центра системного анализа ИМЭМО РАН академик РАН В.Г. Барановский; заместитель директора ИМЭМО РАН член-корреспондент РАН И.С. Семенов; заведующие кафедрами политологического профиля МГИМО, МГУ и СПбГУ профессора М.М. Лебедева, Л.В. Сморгун, А.И. Соловьев, Т.А. Алексеева, М.В. Ильин, Е.Б. Шестопал, М.М. Мчедлова, О.В. Гаман-Голутвина; руководители ряда Исследовательских Центров МГИМО профессора А.И. Никитин, А.Д. Воскресенский и А.В. Крутских (который также является спецпредставителем Президента РФ по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности) и другие известные специалисты.

Ссылки – References in Russian

Гаман-Голутвина (ред.) 2015 – Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии. Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2015.

Гаман-Голутвина (ред.) 2016 – Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / Под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2016.

Гаман-Голутвина 2016^a – *Гаман-Голутвина О. В.* Политическая наука перед вызовами современной политики. К 60-летию САПН / РАПН // Полис. 2016. № 1. С. 8–28.

Гаман-Голутвина 2016^b – *Гаман-Голутвина О.В.* Политология как метадисциплинарная матрица // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 1. С. 86–94.

Гаман-Голутвина, Никитин (ред.) 2019 – Современная политическая наука: Методология / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2019.

Никитин 2016 – *Никитин А.И.* Новая система отношений великих держав XXI века: *концерт или конфронтация?* // *Полис.* 2016. № 1. С. 44–59.

Никитин 2018 – *Никитин А.И.* Современный миропорядок: его кризис и перспективы // *Полис.* 2018. № 6. С. 32–46.

Соловьев (ред.) 2008 – *Российская политическая наука* / Под общ. ред. А. И. Соловьева. В 5 т. М.: РОССПЭН, 2008.

References

Gaman-Golutvina, Oxana V. (2009) “Elites and Leadership in Russian Politics”, *The Ashgate Research Companion to Political Leadership*, Routledge, London.

Gaman-Golutvina, Oxana V. (ed.) (2015) *Structural Transformations and Development of Domestic Schools of Political Science*, Aspect Press, Moscow (In Russian).

Gaman-Golutvina, Oxana V. (ed.) (2016) *Political Science Facing the Challenges of Global and Regional Development*, Aspect-Press, Moscow (In Russian).

Gaman-Golutvina, Oxana V. (2016^a) “Political Science in Front of the Challenges of Modern Politics”, *Polis*, 1, pp. 8–28 (In Russian).

Gaman-Golutvina, Oxana V. (2016^b) “Political Science as a Metadisciplinary Matrix”, *International Processes*, 14, 1, pp. 86–94 (In Russian).

Gaman-Golutvina, Oxana V. (2018) Political Elites in the USA under George W. Bush and Barack Obama: Structure and International Politics, *Historical Social Research*, 43, 4, pp. 141–163.

Nikitin, Alexander I. (2016) “The New System of Relations of the Great Powers of the XXI Century: a *Concert* or a *Confrontation*?”, *Polis*, 1, pp. 44–59 (In Russian).

Nikitin, Alexander I. (2018) “Modern World Order: its Crisis and Prospects”, *Polis*, 6, pp. 32–46 (In Russian).

Solovyov, Alexandr I. (ed.) (2008) *Russian Political Science*, ROSSPEN, Moscow (In Russian).

Сведения об авторе

СИЛАКОВА Ирина Викторовна –
Кандидат политических наук, доцент
МГИМО МИД России.

Author’s information

SILAKOVA Irina V. –
CSc in Political Sciences, associate Professor
of MGIMO University.